

костюмы швейцарские гвардейцы, великолепные головы которых полны силы и характера. Поэтому также портретное изображение Юлия II в эту композицию входит несравненно органичнее, чем в «Изгнании Элиодора». И соответственно с усилением во фреске конкретного начала претерпевает изменения ее художественный язык. Линейно-пластические средства уступают свое преобладание средствам колористическим. Цвет здесь — особенно в группе швейцарцев — насыщенный, полнозвучный, обладающий особой материальностью.

Еще более сильное впечатление производит «Изведение Петра» — фреска на противоположной стене, где изображено чудесное освобождение ангелом из темницы апостола Петра (намек на освобождение папы Льва X из французского плена в бытность его папским легатом; *илл. 49, 50*). Новое здесь — в захватывающем драматическом настроении, достигнутом смелым применением ночного освещения. Освещение это господствует во всех трех частях, на которые делится фреска. Каждая из этих частей представляет собой самостоятельный, композиционно законченный эпизод, и в то же время все вместе они образуют единый и опять-таки композиционно цельный образ. В центральной части сквозь целиком забраный решеткой арочный проем мы видим в темнице спящего апостола Петра в цепях, над которым склонился ангел в сияющем ореоле. Блики света горят на латах воинов, и сами воины кажутся не столько спящими, сколько ослепленными. В правой части фрески представлено, как ангел выводит Петра из темницы, в левой — в неровном свете факела и полускрытой облаками луны — возникшая среди стражи тревога. «Изведение Петра» — одна из наиболее синтетических фресок Рафаэля в смысле блестящего использования в ней всех средств художественной выразительности. Необычайно эмоционально звучит здесь архитектура — массивная кладка арочных устоев темницы и искусно обыгранный мотив решетки; сами действующие лица — Пётр, ангел,